

НАДЕЖДА ПОТОМНИКА САМАЯ ЛУЧШАЯ МАМА

Страх, переданный по наследству

ЧАСТЬ 2

КОГДА
ПРОШЛОЕ
НЕ ОТПУСКАЕТ,
ОНО ЖИВЁТ
В НАШИХ ДЕТАХ.

СЕМЕЙНЫЕ
ТАЙНЫ,
КОТОРЫЕ
МЕНЯЮТ
БУДУЩЕЕ.

ЛЮБИТЬ
ПОДДЕРЖИВАТЬ
БЫТЬ РЯДОМ
НЕ ПОВТОРИТЬ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН
О МАТЕРИНСКОМ ИСТОЩЕНИИ,
СЕМЕЙНОЙ ЛЖИ И ЦЕНЕ МОЛЧАНИЯ.

Надежда Порошина

САМАЯ ЛУЧШАЯ МАМА:

Страх, переданный по наследству. Часть 2

<https://litres.ru/74410789>

SelfPub; 2026

Аннотация

После рождения Артёма Лина старается стать той матерью, которой ей самой не хватало: внимательной, терпеливой и всегда находящейся рядом. Но бессонные ночи превращают заботу в тревогу, а помощь Марии — в новое вторжение.

Исчезновение ребёнка из кровати заставляет Лину потребовать правду о Софии. Старое письмо раскрывает семейную тайну: её мать однажды оставила младенца одного, а отец солгал врачам и остановил лечение жены. Тем временем в браке Лины появляется своя трещина. Андрей теряет работу, скрывает опасные документы, а дом, который он помогал проектировать, признают аварийным.

Когда пятилетний Артём исчезает после утренника, Лина понимает: унаследованный страх уже стал частью жизни её сына.

Вторая часть психологического романа о материнском истощении, семейной лжи и цене молчания, которым взрослые пытаются сохранить любовь.

Содержание

ЧАСТЬ II. МАТЬ, КОТОРАЯ НЕ ИМЕЛА ПРАВА НА ОШИБКУ. Глава 11. Рождение самой лучшей мамы	5
Глава 12. Чужой ключ	31
Глава 13. Всё повторяется	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Надежда Порошина

САМАЯ ЛУЧШАЯ МАМА:

Страх, переданный по

наследству. Часть 2

ЧАСТЬ II. МАТЬ, КОТОРАЯ

НЕ ИМЕЛА ПРАВА НА

ОШИБКУ. Глава 11.

Рождение самой лучшей мамы

Андрей приехал через два дня после того, как Лина увидела две полоски.

Она встретила его на вокзале. Всю дорогу до дома Лина ждала подходящего момента, но Андрей говорил о стройке: о сорванных сроках, неправильно составленной смете и начальнике участка, который пытался переложить ответственность на других.

— Хорошо, что я приехал, — сказал он, поднимая сумку по лестнице. — Ещё немного — и начал бы разговаривать с бетоном.

— А раньше ты с ним не разговаривал?

— Только уважительно.

Дома Андрей сразу заметил, что она нервничает.

— Что случилось?

— Ничего.

Он снял куртку и посмотрел на неё.

— Лина.

Она достала из кармана маленькую коробку и протянула ему.

— Это тебе.

— У меня не день рождения.

— Открой.

Внутри лежали детские носочки и тест на беременность. Лина хотела придумать красивый способ сообщить новость, но в последний момент просто положила всё вместе.

Андрей несколько секунд смотрел на две полоски.

— Это точно?

— Я сделала три теста.

— И на всех?

— На всех.

Он сел на табурет, всё ещё держа коробку.

Лина ждала улыбки, объятий, радостного восклицания — чего-нибудь, что подтвердило бы: она не ошиблась, выбрав этот момент и этого человека.

Андрей поднял на неё глаза.

— Ты как себя чувствуешь?

— Нормально.

— Врач подтвердил?

— Я записалась на понедельник.

— Нужно будет найти хорошую клинику. И квартиру побольше. Здесь даже кровать поставить некуда.

Он уже смотрел на комнату так, будто мысленно передвигал мебель.

— Андрей.

— Что?

— Ты рад?

Он замер.

— Конечно.

— Тогда почему говоришь о квартире?

— Потому что нам теперь нужно обо всём подумать.

Лина опустила рядом с ним.

— Обними меня сначала. Думать будем потом.

Андрей словно только теперь понял, чего она ждала. Положил коробку на стол и крепко прижал её к себе.

— Я рад, — повторил он. — Очень. Просто испугался.

— Чего?

— Что не справлюсь.

Лина улыбнулась ему в плечо.

— Мы справимся.

Она произнесла это уверенно, почти торжественно.

Страх ещё не успел стать частью их повседневной жизни. Пока он помещался в объятиях, в маленьких носочках и в планах, которые Андрей составлял до глубокой ночи.

За несколько дней он рассчитал будущие расходы, нашёл варианты квартир и составил список вещей для ребёнка.

Лина скачала календарь беременности и читала обо всём, что могло повлиять на здоровье малыша. Она отказалась от кофе, проверяла состав продуктов, избегала людных мест и каждый вечер измеряла давление.

На пятой неделе ребёнок был размером с кунжутное семечко, но уже занимал всё пространство её мыслей.

Марии Лина решила пока не рассказывать.

— До первого обследования, — объяснила она Андрею.
— Нужно убедиться, что всё хорошо.

— Хорошо.

Через неделю срок перенесли.

Потом Лина решила дождаться первого УЗИ.

— Мама начнёт волноваться, — говорила она. — Станет звонить каждый день и спрашивать, что сказал врач.

— Она и сейчас звонит почти каждый день.

— Но тогда будет ещё чаще.

Андрей не спорил.

На обследование он пойти не смог. Утром ему позвонили со стройки: на объекте обнаружили ошибку в документации. Он стоял в прихожей, держа телефон у уха, и виновато смотрел на Лину.

— Я постараюсь освободиться.

— Не надо.

— Лина...

— Всё нормально. Это обычное УЗИ.

— Я приеду, как только смогу.

— Занимайся работой.

Она закрыла дверь прежде, чем он успел ответить.

В клинике было душно. Возле кабинета сидели женщины с округлившимися животами. Рядом с большинством находились мужья или матери. Мужчины держали сумки, листали телефоны, приносили воду. Женщины тихо обсуждали анализы и имена.

Лина написала Андрею:

«Я приехала».

Он ответил через двадцать минут:

«Уже вызвали?»

«Нет».

Ещё через десять:

«Я постараюсь успеть».

Когда врач нанесла холодный гель и повернула экран, Лина перестала думать об Андрее.

— Вот плодное яйцо, — сказала женщина. — Вот эмбрион. Срок соответствует.

— Сердце бьётся?

— Сейчас послушаем.

Кабинет наполнил быстрый ритмичный звук.

Лина задержала дыхание.

Её ребёнок был ещё слишком мал, чтобы она могла почувствовать его движение, но сердце уже работало — тороп-

ливо, настойчиво, словно заявляло о своём существовании.

Лина заплакала.

— Всё хорошо? — спросила она.

— На этом сроке всё соответствует норме.

На этом сроке.

Слова врача не стали гарантией, но Лина вцепилась в них.

Андрей приехал, когда она уже вышла из клиники. Подбежал к ней без куртки, только в рабочей кофте.

— Я опоздал?

Лина протянула ему снимок.

— Вот.

Он долго рассматривал маленькое светлое пятно.

— Где здесь ребёнок?

— Андрей!

— Я просто хочу понять.

Она показала.

— Вот это?

— Да.

— Он похож на фасоль.

— Не смей.

— На очень красивую фасоль.

Лина рассмеялась сквозь слёзы. Андрей обнял её прямо посреди тротуара.

В тот вечер она позвонила родителям.

— У нас будет ребёнок.

Мария не ответила сразу.

— Мам?

— Я здесь.

— Ты слышала?

— Слышала.

Голос матери дрогнул.

— Какой срок?

— Почти семь недель.

— Почему ты так долго молчала?

— Хотела сначала сходить к врачу.

— Ты была одна?

Лина посмотрела на Андрея. Он стоял у окна со снимком УЗИ в руке.

— Андрей не успел к началу.

— Я так и знала.

— Мам, у него были проблемы на работе.

— Проблемы на работе будут всегда. Ребёнок ждать не станет.

— Он приехал, как только смог.

— Что сказал врач?

— Всё в порядке.

— Какие анализы назначили?

Мария задавала вопросы быстро и требовательно. Лина отвечала, чувствуя, как радость постепенно уступает место напряжению.

— Тебе нельзя носить тяжёлое, — сказала мать. — Не принимай горячую ванну. Следи за давлением. И никаких

поездок.

— Врач мне всё объяснила.

— Врачи сейчас ничего не объясняют. Им лишь бы принять следующего пациента.

— Мам, у меня всё хорошо.

— Сейчас хорошо.

В этих двух словах Лина услышала предупреждение.

— Мы хотим приехать на выходных, — сказала она.

— Не надо. Тебе вредно трястись в автобусе. Мы сами приедем.

— Я беременна, а не больна.

— Не спорь о том, чего не понимаешь.

Разговор продолжался почти час.

После него Лина положила телефон на стол.

— Она рада? — спросил Андрей.

— Да.

— Не похоже.

— Просто боится.

Он кивнул, будто это всё объясняло.

Мария приехала через два дня.

Привезла продукты, витамины, тёплый халат и папку для медицинских документов. Осмотрела квартиру, проверила холодильник и нашла в шкафу банку кофе.

— Выбросить.

— Я не пью его.

— Тогда зачем хранить?

Она сама высыпала кофе в мусорное ведро.

Андрей молча наблюдал.

— Я мог бы отдать его кому-нибудь, — сказал он.

— Здоровье ребёнка важнее банки кофе.

— Кофе стоял в закрытом шкафу.

— Сегодня стоял. Завтра Лина устанет и решит выпить.

Лина положила руку Андрею на плечо.

— Ничего страшного.

Он отстранился.

— Да. Всего лишь кофе.

Мария не заметила или сделала вид, что не заметила.

Она переставила продукты, вымыла пол и составила список того, что нужно купить. Вечером настояла, чтобы Лина легла раньше.

Когда дочь вышла из ванной, мать сидела возле кровати и рассматривала снимок УЗИ.

— Такое маленькое, — прошептала она.

Лицо Марии изменилось. Из него исчезли требовательность и привычная собранность. Осталась только усталость.

— Ты правда рада? — спросила Лина.

— Конечно.

— Тогда почему выглядишь так, будто случилось что-то плохое?

Мария провела пальцем по краю снимка.

— Потому что теперь ты не одна.

— Это хорошо.

— Это страшно.

— Мам...

— Ты ещё не понимаешь. Когда появляется ребёнок, твоё сердце больше тебе не принадлежит. Оно всё время находится где-то снаружи. В кровати, в коляске, потом в школе, на улице, в чужом городе. И ты ничего не можешь сделать, чтобы полностью его защитить.

— Но можно хотя бы попробовать.

Мария подняла на неё глаза.

— Я тоже пробовала.

Это был первый раз, когда она сама приблизилась к разговору о Софии.

Лина села рядом.

— Расскажи мне.

— Не сейчас.

— Ты опять так говоришь.

— Потому что сейчас речь о тебе.

— Нет. Она всегда и обо мне тоже.

Мария положила снимок на тумбочку.

— Следи, чтобы Андрей был рядом.

— Он рядом.

— Сегодня. А когда ребёнок родится? Мужчины легко обещают помощь, пока не слышат ночной плач.

— Папа тебе не помогал?

— Твой отец работал.

— Андрей тоже работает.

— Поэтому я и говорю: не рассчитывай полностью на него.

— А на кого мне рассчитывать?

— На себя.

Ответ прозвучал без колебаний.

Лина посмотрела на мать и внезапно увидела ту молодую женщину с фотографии. Беременную, стоящую у моря. Тогда Мария ещё улыбалась, не зная, чем закончится её первая попытка стать матерью.

— Ты была одна, когда умерла София? — спросила Лина. Мария вздрогнула.

— Не произноси её имя перед ребёнком.

— Почему?

— Потому что не надо приносить мёртвых к живым.

— Но ты сама всё время приносишь её ко мне.

Мать встала.

— Я пойду спать.

— Ты обещала когда-нибудь рассказать.

— Я ничего не обещала.

Она вышла, оставив дверь открытой.

Лина взяла снимок УЗИ и прижала к груди.

Ночью ей приснилась девочка у моря. Девочка стояла спиной, поэтому лица не было видно. Волны подходили всё ближе, но она не двигалась.

Лина звала её:

— София!

Девочка обернулась.

У неё оказалось лицо Лины.

Беременность протекала нормально, но Лина перестала доверять слову «нормально».

Она прислушивалась к каждому ощущению. Читала истории женщин, у которых всё было хорошо до последнего обследования. Ночами искала информацию о редких осложнениях. Если ребёнок долго не шевелился, ходила по комнате, ела сладкое, ложилась на левый бок и считала минуты.

Мария звонила утром и вечером.

— Он сегодня двигался?

— Да.

— Сколько раз?

— Не считала.

— Нужно считать.

— Врач сказал, пока не обязательно.

— Лучше перестраховаться.

Лина начинала считать.

На шестом месяце она проснулась и поняла, что давно не чувствовала движений.

Сначала попробовала не паниковать. Встала, выпила воды, съела кусочек шоколада. Легла на бок.

Ничего.

Положила ладонь на живот.

— Пожалуйста.

Ребёнок не отвечал.

Андрей спал рядом. Накануне он поздно вернулся с объекта и лёг почти в три часа ночи. Лина не хотела будить его без причины.

Она ждала ещё пять минут.

Потом десять.

Страх стал физическим. Он сжал грудь, лишил воздуха.

— Андрей.

Он не проснулся.

— Андрей!

Тот резко сел.

— Что случилось?

— Он не двигается.

— Кто?

Лина посмотрела на него с ужасом.

— Ребёнок!

Сон мгновенно исчез с его лица.

Через семь минут они уже ехали в больницу.

Андрей нарушал правила, обгонял машины и говорил, что всё будет хорошо. Лина ненавидела его за эти слова. Он не мог знать.

В приёмном отделении их заставили ждать. Медсестра заполняла документы, задавала вопросы о сроке и обменной карте.

— Пожалуйста, сначала послушайте сердце, — просила Лина.

— Девушка, успокойтесь.

— Я не чувствую движений.

— Сейчас врач подойдёт.

— Когда?

— Как освободится.

Лина позвонила матери.

Мария ответила сразу.

— Мам, ребёнок не двигается.

— Сколько времени?

— Не знаю. Я проснулась...

— Ты уже в больнице?

— Да.

— Что говорят?

— Ничего. Мы ждём.

На другом конце стало тихо.

— Не отходи от врачей, — произнесла Мария. — Не позволяй им отправить тебя домой. Пусть сделают УЗИ. Пусть проверят сердце.

— Я знаю.

— Нет, не знаешь. Ты должна требовать.

Голос матери изменился. В нём появился тот страх, который Лина слышала лишь однажды — возле открытой шка-
тулки.

— Мам, что произошло с Софией?

— Не сейчас.

— Ты тоже не почувствовала, что что-то не так?

Мария не ответила.

В коридоре появился врач.

— Меня вызывают, — сказала Лина и отключилась.

Сердце ребёнка билось.

Громко. Ровно.

Он просто спал.

Во время осмотра малыш толкнул датчик, словно возмущаясь, что его разбудили.

— Активный мальчик, — улыбнулась врач. — Причин для беспокойства не вижу.

У Лины потекли слёзы.

Андрей стоял возле кушетки и гладил её по волосам.

— Видишь? Всё хорошо.

На этот раз она не рассердилась.

Ей хотелось верить.

По дороге домой Андрей остановил машину у пустого сквера.

— Давай немного посидим.

— Зачем?

— У меня руки дрожат.

Только тогда Лина заметила, как крепко он держит руль.

— Ты тоже испугался?

Он посмотрел на неё.

— Конечно.

— Но не показывал.

— Кто-то должен был вести машину.

Они молчали.

— Мама сказала, что я должна требовать обследования,

— произнесла Лина.

— Тебя обследовали.

— Только потому, что я настояла.

— Лина, врач всё сделал.

— А если в следующий раз не сделает?

— Значит, будем настаивать.

— А если мы не заметим что-то важное?

Андрей закрыл глаза.

— Я не знаю.

— Мы должны знать.

— Мы не можем знать всё.

— Но речь о нашем ребёнке.

— Именно поэтому нам нужно иногда доверять врачам.

— Мама доверилась.

— При чём здесь твоя мама?

Лина отвернулась к окну.

— Она сказала, что однажды уже поверила, будто всё хорошо.

— И что это значит?

— Не знаю.

— Тогда спроси её прямо.

— Она не отвечает.

Андрей выдохнул.

— Я не могу обсуждать тайну, о которой ничего не знаю.

— Я тоже ничего не знаю. В этом проблема.

— Нет. Проблема в том, что ты сейчас пытаешься прожить чужую трагедию как свою.

Лина повернулась к нему.

— Это история моей семьи.

— Но это не история нашего ребёнка.

— Откуда ты знаешь?

Вопрос вырвался сам.

Андрей отстранился.

— Вот именно поэтому я не хотел сейчас об этом говорить.

Он завёл двигатель.

До дома они ехали молча.

Когда начались роды, Андрей находился рядом.

Схватки продолжались почти четырнадцать часов. Лина устала настолько, что перестала различать время. Вокруг менялись лица врачей, гас и снова зажигался свет, кто-то просил дышать, тужиться, не закрывать глаза.

Андрей держал её за руку.

— Я больше не могу, — прошептала она.

— Можешь.

— Не говори так.

Он наклонился ближе.

— Хорошо. Тогда я просто буду здесь.

Под утро родился мальчик.

Несколько страшных секунд он молчал.

Лина лежала, всматриваясь в лица врачей.

— Почему он не плачет?

Никто не ответил.

— Почему он не плачет?

А потом раздался крик.

Громкий, возмущённый, живой.

Лина закрыла глаза.

Мальчика положили ей на грудь. Он был тёплым, мокрым, удивительно маленьким. Лина боялась пошевелиться.

— Здравствуй, — прошептала она. — Я твоя мама.

Андрей стоял рядом. По его щеке текла слеза.

— Артём, — сказал он.

Имя они выбрали заранее, но только сейчас оно стало принадлежать настоящему человеку.

— Артём, — повторила Лина.

Сын открыл глаза.

Лина не знала, видит ли он её. Но ей показалось, что в этот момент между ними возникла связь, сильнее любой другой.

Связь, которую нельзя будет разорвать.

Мария приехала в роддом в первый разрешённый день.

Увидев внука, она остановилась на пороге палаты.

— Мам, иди сюда.

Мария подошла медленно.

Лина передала ей свёрток. Мать взяла ребёнка правильно и уверенно, поддерживая голову.

Сначала она улыбнулась.

Потом Артём зевнул и закрыл глаза.

Лицо Марии стало неподвижным.

— Что случилось? — спросила Лина.

— Ничего.

— Ты побледнела.

Мария прижала два пальца к шее ребёнка.

— Что ты делаешь?

— Проверяю пульс.

— Зачем?

— Он слишком тихо дышит.

Лина прислушалась.

Артём дышал. Неглубоко, почти неслышно.

— Он спит.

— Позови врача.

— Мам, его только что осматривали.

— Позови врача.

В голосе Марии было что-то такое, что Лина нажала кнопку вызова.

Медсестра проверила ребёнка и недовольно посмотрела на них.

— С малышом всё в порядке. Новорождённые большую часть времени спят.

Когда она вышла, Мария продолжала держать пальцы возле шеи внука.

— Мам, отдай его мне.

— Я просто...

— Отдай.

Мария подчинилась.

Лина прижала сына к себе.

— Ты напугала меня.

— Лучше испугаться без причины, чем однажды не испугаться вовремя.

— Ты говоришь о Софии?

Мать отвернулась к окну.

— Я устала. Поеду домой.

— Нет.

Мария замерла.

— Ты не можешь каждый раз бросать одну фразу и уходить. Что значит «не испугаться вовремя»?

— Не здесь.

— Почему ты проверяла его пульс?

— Потому что он не двигался.

— Он спал.

— София тоже спала.

Слова прозвучали едва слышно.

Лина почувствовала, как холодеет всё внутри.

— Что произошло?

Мария закрыла рот ладонью.

Несколько секунд она смотрела на Артёма так, будто видела другого ребёнка.

— Я оставила её одну, — прошептала она.

— Где?

— Дома.

— На сколько?

— Не знаю. Я думала, ненадолго.

— Зачем ты ушла?

Мать отступила к двери.

— Не заставляй меня говорить об этом здесь.

— Ты сама начала.

— Я не могу.

— Мам!

Но Мария уже вышла.

Лина хотела пойти следом, однако Артём зашевелился у неё на руках. Его лицо сморщилось, раздался тихий плач.

Она осталась.

До вечера Лина не спускала сына с рук.

Ночью медсестра предложила забрать его в детское отделение, чтобы мать могла отдохнуть.

— Нет.

— Вы после родов. Вам нужно поспать.

— Он останется со мной.

— Если заплачет, мы принесём.

— Нет.

Медсестра пожала плечами и ушла.

Лина сидела на кровати, вслушиваясь в дыхание Артёма. Периодически касалась его груди, проверяя, поднимается ли она. Однажды приложила пальцы к маленькой шее, как это делала Мария.

На рассвете позвонил Андрей.

— Как вы?

— Хорошо.

— Ты спала?

— Немного.

— Врёшь.

Лина посмотрела на сына.

— Я не могу уснуть.

— Почему?

Она хотела рассказать о признании матери. О Софии, оставленной дома. О страхе закрыть глаза и обнаружить утром, что ребёнок больше не дышит.

Но Андрей был далеко. Его не пускали в отделение, а по голосу Лина поняла, что он тоже почти не спал.

— Просто Артём часто просыпается.

— Скоро вас выпишут. Дома я буду вставать к нему.

— Тебе нужно работать.

— А тебе нужно восстанавливаться.

— Я справлюсь.

Она произнесла это привычно.

Слишком привычно.

После выписки квартира наполнилась детским плачем, пелёнками, бутылочками и запахом молока. Андрей взял несколько выходных. Готовил, стирал, собирал кровать, которую должен был собрать ещё неделю назад.

Но ночью он часто не слышал плача.

Лина толкала его в плечо.

— Андрей.

— Что?

— Артём проснулся.

Он садился, несколько секунд пытался понять, где находится, потом вставал. Иногда брал сына на руки, но ребёнок продолжал плакать.

— Он голодный, — говорил Андрей.

Лина кормила малыша и оставалась с ним до утра.

Через две недели Андрей вернулся на работу.

Мария приезжала почти каждый день. Она купала внука, гладила пелёнки и готовила еду. Одновременно проверяла температуру воды, положение ребёнка в кроватке и сроки годности на каждой банке.

— Не укладывай его на спину, — говорила она. — Может срыгнуть.

На следующий день:

— Почему он спит на боку? Вдруг перевернётся?

— Как тогда правильно?

— Нужно следить.

Лина следила.

Она почти перестала спать.

Если Артём плакал, ей казалось, что она делает что-то неправильно. Если долго молчал — что с ним случилась беда. Если плохо ел, Лина записывала количество выпитого молока. Если спал дольше обычного, проверяла дыхание.

Андрей пытался остановить её.

— Врач сказал, что он здоров.

— Врачи могут ошибаться.

— Все могут ошибаться.

— Мы не имеем права.

— Почему?

Лина посмотрела на него, не понимая, как он может задавать такой вопрос.

— Потому что он от нас зависит.

— Да. Но мы всё равно будем ошибаться.

— Говори за себя.

Андрей замолчал.

В его глазах появилась обида, но Лина была слишком уставшей, чтобы исправлять сказанное.

Однажды ночью Артём плакал почти два часа. Лина кормила его, носила по комнате, переодевала, снова кормила. Андрей утром должен был ехать на важное совещание, поэтому она не будила его.

К четырём часам силы закончились.

Лина положила сына в кроватку и вышла на кухню. Закрыла дверь, чтобы приглушить плач.

Села на пол.

Ей хотелось исчезнуть хотя бы на пять минут. Стать человеком, у которого ничего не болит, никто ничего не просит и от одного неверного решения не зависит чужая жизнь.

Из комнаты продолжал плакать Артём.

Лина закрыла уши.

«Хорошие матери так не делают», — подумала она.

Эта мысль заставила её подняться.

Она вернулась к сыну, взяла его на руки и начала ходить по комнате.

— Прости меня, — шептала Лина. — Прости. Мама больше не уйдёт. Мама всегда будет рядом.

Артём постепенно затих.

Андрей спал, отвернувшись к стене. Мария находилась в своей квартире. Сергей готовился утром выйти на работу.

Никто не видел Лину, стоящую посреди тёмной комнаты с ребёнком на руках.

Никто не спросил, почему она плачет.

Никто не сказал, что хорошая мать тоже может устать, разозлиться и захотеть убежать.

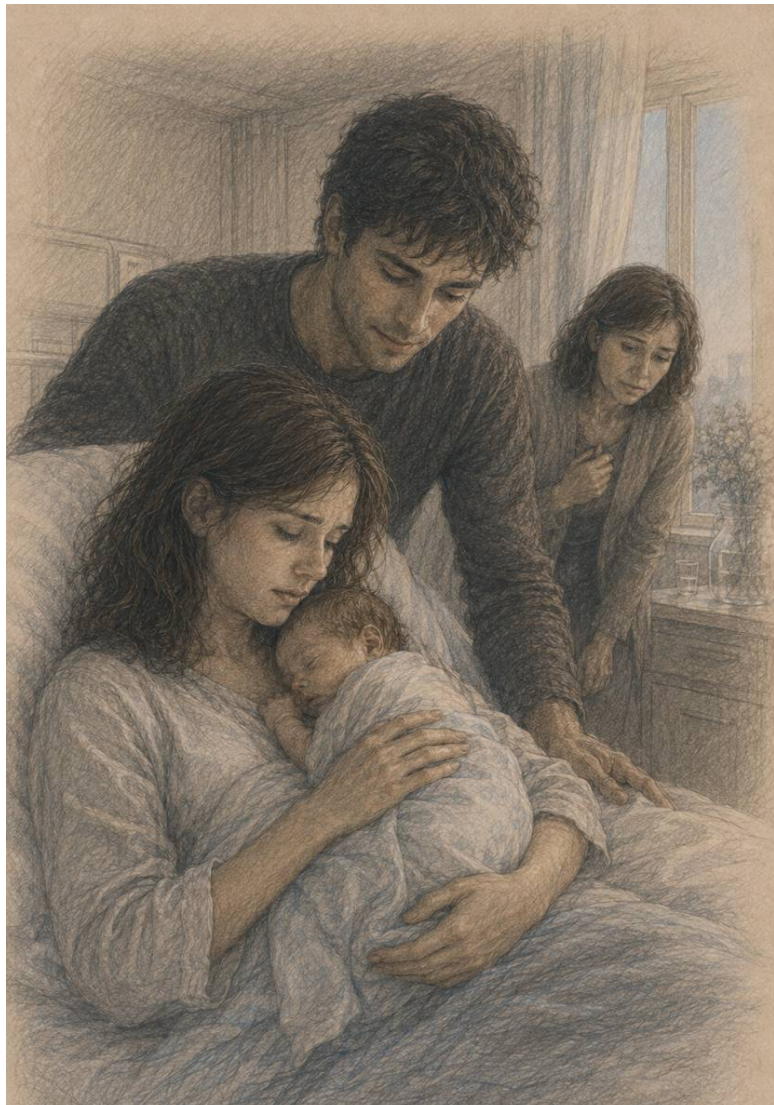
В ту ночь Лина впервые подумала:

«А кто позаботится обо мне?»

Но вслух этого не произнесла.

Она ведь обещала стать самой лучшей мамой.

А самые лучшие мамы, как ей тогда казалось, ни в ком не нуждались.

Глава 12. Чужой ключ

К концу второго месяца жизни Артёма Лина научилась спать сидя.

Она могла задремать во время кормления, прислонившись к стене, и проснуться через несколько минут оттого, что затекла рука. Научилась одной ладонью застёгивать детскую одежду, различать по плачу голод, усталость и боль в животе. Научилась есть остывший суп и принимать душ за четыре минуты.

Она не научилась только просить о помощи.

Андрей уходил на работу раньше семи. Иногда возвращался после девяти, пахнувший бетоном, пылью и холодным воздухом. Он целовал Лину в висок, заглядывал в кроватку и спрашивал:

— Как день?

— Нормально.

Почти всегда это означало, что Артём плохо спал, два часа плакал, несколько раз срыгнул, а Лина не успела ни поесть, ни расчесаться.

Андрей открывал холодильник.

— Ты обедала?

— Конечно.

— Что ела?

— Не помню.

Он смотрел на нетронутый контейнер, оставленный утром, но не спорил. Разогревал ужин, ел стоя, потом садился за ноутбук и проверял рабочие документы.

Лина ждала, что он сам увидит, насколько ей тяжело.

Андрей ждал, что она скажет.

Оба считали своё ожидание понятным.

— Завтра я задержусь, — сообщил он однажды вечером.

— Нужно принять бетон. Если не закончим заливку, потеем ещё неделю.

— Хорошо.

— Точно?

— А что я могу сказать?

Он закрыл ноутбук.

— Например, что тебе нужна помощь.

— Если я это скажу, ты не поедешь?

— Попробую договориться с начальником участка.

Лина посмотрела на него.

— И потом будешь всю ночь исправлять чужие ошибки?

— Возможно.

— Тогда езжай.

— Ты сердишься?

— Нет.

Андрей вздохнул.

— Мы же договаривались.

— Я не сержусь. Просто понимаю, что у тебя работа.

— А у тебя ребёнок.

— У нас ребёнок.

— Я это и имел в виду.

— Но сказал по-другому.

Артём заплакал.

Лина сразу поднялась.

— Давай я, — предложил Андрей.

— Сиди. Тебе завтра рано.

— Лина...

— Всё нормально.

Она взяла сына на руки и ушла в комнату.

Через несколько минут Андрей встал в дверях.

— Ты наказываешь меня?

— Чем?

— Тем, что не даёшь помочь, а потом обижаешься, что я не помогаю.

— Я не обижаюсь.

— Тогда посмотри на меня.

Лина продолжала покачивать ребёнка.

— Он только начал успокаиваться.

Андрей подошёл и осторожно забрал Артёма.

— Иди поешь.

— Ты держишь ему голову неудобно.

Он поправил руку.

— Так?

— Выше.

— Лина, он не первый раз у меня на руках.

— Но ты редко его берёшь.

— Потому что каждый раз ты стоишь рядом и говоришь, что я всё делаю неправильно.

— Я просто подсказываю.

— Нет. Ты ждёшь, что я ошибусь.

Она хотела возразить, но Артём вдруг затих. Его маленькая ладонь лежала на груди отца.

Андрей посмотрел на сына и тихо произнёс:

— Видишь? Он выжил.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

В его голосе не было злости. Только усталость.

— Я его отец, Лина. Не помощник, которого нужно постоянно проверять.

Слова задела её.

— Тогда води себя как отец.

Андрей поднял глаза.

Лина сразу пожалела о сказанном, но извиниться не успела.

— Хорошо, — ответил он. — Сегодня я встану к нему ночью.

— Тебе нужно выспаться.

— А тебе не нужно?

— Я днём могу прилечь.

Оба знали, что это неправда.

Ночью Андрей действительно встал первым. Переодел

Артёма, носил по комнате, пытался укачать. Через двадцать минут малыш закричал сильнее.

Лина лежала, вцепившись в край одеяла. Каждая минута плача отзывалась в теле болью.

— Он голодный, — наконец сказала она.

— Я знаю.

— Тогда принеси его.

— Подожди немного.

— Зачем?

— Хочу попробовать успокоить сам.

— Андрей, не надо ничего доказывать.

— Я не доказываю.

— Он плачет!

Лина вскочила, забрала ребёнка и прижала к себе.

— Всё, всё, мама здесь.

Андрей остался стоять возле кровати.

— Я тоже был здесь.

— Ему нужна была я.

— Конечно.

Он лёг и отвернулся к стене.

Утром ушёл, не позавтракав.

В десять позвонила Мария.

— Ты какая-то уставшая.

— Мы плохо спали.

— Артём плакал?

— Немного.

— Живот?

— Наверное.

— Я приеду.

— Не надо. Сегодня хочу побыть одна.

— Одна ты уже была всю ночь.

— Андрей был дома.

Мария сделала паузу.

— Тогда почему ты так выглядишь?

Лина посмотрела на своё отражение в окне. Бледное лицо, спутанные волосы, тёмные круги под глазами.

— Просто не выспалась.

— Вот именно. Я приеду и погуляю с Артёмом. Ты поспишь.

Предложение было разумным. Лина действительно едва держалась на ногах. Но после каждого приезда матери в квартире становилось тесно. Мария находила неправильно сложенные пелёнки, некипячёную бутылочку или пыль на полке. Даже когда ничего не говорила, Лина видела замечания в её взгляде.

— Не нужно, мам.

— Почему?

— Потому что я хочу сама провести день с сыном.

— Ты с ним каждый день.

— Вот и сегодня побуду.

— Не понимаю, зачем отказываться от помощи.

— Я не отказываюсь. Просто сегодня она мне не нужна.

Мария обиделась.

— Как знаешь.

После разговора Лина покормила Артёма и положила его в кроватку. Он заснул почти сразу.

Она решила приготовить обед, но по дороге на кухню заметила на диване детскую кофточку. Села, чтобы сложить её.

И закрыла глаза.

Проснулась от тишины.

Сначала не поняла, сколько времени прошло. В комнате стало темнее. Телефон лежал на полу возле дивана.

Лина посмотрела на часы.

Почти три часа.

Она вскочила.

Кроватка была пуста.

Несколько секунд Лина просто стояла, не понимая увиденного. Простыня, свёрнутое одеяло, погремушка — Артёма не было.

— Андрей?

Тишина.

Она бросилась на кухню, потом в ванную. Заглянула в шкаф, словно ребёнок мог оказаться там.

— Артём!

Её голос сорвался.

Входная дверь была закрыта, но не на тот замок, который Лина запирала утром. Нижний замок оказался открыт.

Она схватила телефон.

Семь пропущенных звонков от Марии.

Лина набрала мать.

Гудок.

Ещё один.

Мария не отвечала.

Лина позвонила снова.

Пальцы дрожали так сильно, что телефон едва не выпал.

«Она забрала его».

Мысль появилась раньше, чем подтверждение.

Но вместе с ней пришла другая: а если не мать?

Ключ от квартиры был у Марии, Сергея и Андрея. Хозяйка тоже имела запасной. Лина вспомнила приоткрытое окно на кухне, незнакомого мужчину, которого несколько раз видела во дворе, новости о пропавших детях.

Она выбежала в подъезд босиком.

— Артём!

На лестнице никого не было.

Лина звонила в соседние квартиры. За одной молчали, за другой женщина ответила, что ничего не слышала. С третьего этажа спустился пожилой мужчина.

— Девушка, что случилось?

— Ребёнок пропал. Моего сына нет.

— Как пропал?

— Я спала. Он был в кроватке.

Мужчина достал телефон.

— В полицию звоните.

Лина набрала номер экстренной службы, но в этот момент мать ответила.

— Линочка?

На заднем плане послышался детский плач.

— Где он?

— Кто?

— Мама, где Артём?

— Со мной. Мы гуляем.

У Лины подкосились ноги. Она села прямо на ступеньку.

— Ты его забрала?

— Я звонила. Ты не отвечала. Приехала, открыла дверь, а ты спишь и не слышишь, как ребёнок плачет.

— Где вы?

— В сквере. Что случилось?

— Верни его.

— Мы только вышли.

— Немедленно верни моего сына!

Мужчина на лестнице отступил.

Мария замолчала.

— Не кричи. Ты сама не справляешься.

— Верни его сейчас.

— Лина, успокойся.

— Если через пять минут вас не будет дома, я позвоню в полицию.

— Ты с ума сошла?

— Пять минут.

Она отключилась.

На экране оставался набранный номер экстренной службы.

Сосед помог Лине подняться.

— Нашёлся?

— Мать забрала.

— Не предупредила?

Лина покачала головой.

— Тогда всё равно запишите, что произошло, — посоветовал он. — Сегодня мать, а завтра неизвестно кто.

Лина поблагодарила его и вернулась в квартиру.

Только там заметила на столе записку:

«Мы пошли гулять. Спи. Мама».

Листок лежал под сахарницей, почти полностью скрытый.

Возможно, Мария считала, что этого достаточно.

Лина смотрела на записку и пыталась дышать.

Когда в замке повернулся ключ, прошло девять минут.

Мария вошла первой. Артём лежал в коляске и плакал.

На нём были тёплый комбинезон, шапочка и одеяло, хотя на улице стояла мягкая погода.

Лина вытащила сына и прижала к себе.

— Мой маленький. Мама здесь.

— Не нужно устраивать сцену, — сказала Мария. — С ним всё хорошо.

— Ты забрала его без разрешения.

— Я оставила записку.

— Я не видела её.

— Это не моя вина.

— Ты должна была разбудить меня.

— Я пыталась.

— Как?

— Позвала несколько раз. Ты не услышала.

Лина почувствовала новый страх.

— Я так крепко спала?

— Именно поэтому я его и забрала. Он плакал, а ты лежала рядом и не двигалась.

— Почему ты не проверила, всё ли со мной в порядке?

Мария растерялась.

— Ты дышала.

— А если бы мне стало плохо?

— Но тебе не стало плохо.

— Ты оставила меня и унесла моего ребёнка.

— Чтобы ты отдохнула!

— Я просила не приезжать.

— Потому что уже не соображаешь от усталости.

— Это не даёт тебе права входить в мой дом и забирать сына.

— Я его бабушка.

— А я его мать.

Слово прозвучало громче, чем Лина собиралась.

Мария сняла пальто.

— Тогда води себя как мать. Нормальная женщина не

спит, пока её ребёнок кричит.

Лиана вздрогнула.

Она и сама думала об этом с момента пробуждения. Мысль уже успела поселиться внутри, а мать только придала ей голос.

— Я не спала почти двое суток.

— Все не спят. Я тоже не спала, когда ты была маленькой.

— И что мне теперь делать? Умереть от усталости, чтобы доказать, что я хорошая мать?

— Не передёргивай.

— Ты могла посидеть с ним здесь. Могла оставить сообщение на видном месте. Могла дожидаться, пока я проснусь.

— Я хотела помочь.

— Помощь — это когда спрашивают, что мне нужно.

— Я должна была спрашивать разрешение, чтобы позаботиться о собственном внуке?

— Да.

Мария посмотрела на неё так, словно слышала оскорбление.

— Значит, теперь я для вас посторонняя?

— Я этого не говорила.

— Но ключ заберёшь?

Лиана не ответила.

Мария усмехнулась.

— Конечно. Андрей наверняка будет доволен. Он давно хотел от нас избавиться.

— При чём здесь Андрей?

— Ты никогда не разговаривала со мной таким тоном до встречи с ним.

— Я никогда не жила отдельно до встречи с ним.

— Вот именно. Ты жила дома и уважала родителей.

— Я боялась вас потерять.

— А теперь не боишься?

Лина прижала Артёма сильнее.

— Теперь я больше боюсь потерять себя.

Мария побледнела.

— Красивые слова. Научили в университете?

— Мама, отдай ключ.

— Нет.

— Это наша квартира.

— Я твоя мать.

— Поэтому я доверила его тебе. Но сегодня ты воспользовалась ключом против моей воли.

— Чтобы помочь!

— Ты напугала меня так, что я собиралась звонить в полицию.

— Не сравнивай меня с похитителем.

— Тогда больше никогда не забирай моего ребёнка без разрешения.

Мария подошла ближе.

— Ты думаешь, я способна причинить ему вред?

Перед глазами Лины возникла мать в родильной палате.

Её пальцы на шее новорождённого. Слова: «София тоже спала».

— Я думаю, ты иногда не понимаешь, где заканчивается твой страх и начинается чужая жизнь.

Мария отшатнулась.

— Верни ключ, — повторила Лина.

Мать достала связку. Снимала ключ медленно, с трудом попадая ногтем в металлическое кольцо.

Положила его на стол.

— Однажды ты пожалеешь, что оттолкнула единственного человека, который всегда будет рядом.

— Я не отталкиваю тебя. Я закрываю дверь, в которую ты вошла без разрешения.

Мария ничего не ответила. Взяла сумку и вышла.

Лина заперла за ней нижний замок.

Потом верхний.

После этого опустилась на пол, всё ещё держа Артёма.

Она плакала тихо, чтобы не испугать сына.

Андрей вернулся через час.

Увидел коляску в прихожей, заплаканное лицо Лины и сразу отложил телефон.

— Что случилось?

Она рассказала.

Сначала Андрей не поверил.

— В смысле забрала? Куда?

— Гулять.

— Пока ты спала?

— Да.

— И ничего не сказала?

— Оставила записку.

Он прошёл на кухню, прочитал листок и выругался.

— Я сменю замок.

— Она отдала ключ.

— У неё могла остаться копия.

— Мама не станет...

Лина замолчала.

Утром она тоже была уверена, что мать не войдёт без разрешения.

Андрей достал из шкафа коробку с инструментами.

— Сейчас поменяю личинку.

— Уже поздно.

— Магазин ещё открыт.

— Ты только пришёл.

— Лина, она унесла нашего ребёнка.

Слово «нашего» согрело её и одновременно вызвало боль.

— Потому что я не проснулась, когда он плакал.

Андрей застыл.

— Что?

— Мама сказала, что пыталась меня разбудить. Я не слышала.

Он закрыл коробку.

— Ты почти не спала двое суток.

— Я должна была услышать.

— Нет. Ты должна была спать.

— А если бы её не было? Если бы Артём плакал три часа, а я продолжала спать?

— Он лежал в безопасной кровати.

— Это не ответ.

— Тогда другой ответ: я не должен был оставлять тебя в таком состоянии.

— У тебя работа.

— И опять ты меня оправдываешь.

Лина подняла голову.

— Что ты хочешь сказать?

— Что я видел, как ты устала, и всё равно уехал. Потому что на стройке я точно знаю, что делать. А здесь...

Он посмотрел на Артёма.

— Здесь ты всё время поправляешь меня. И я позволил себе решить, что проще не вмешиваться.

Лина не ожидала признания.

— Я не хотела...

— Хотела. Ты не доверяешь мне с ним.

— Я доверяю.

— Нет.

Он сел напротив.

— Но я тоже виноват. Я перестал пытаться.

Артём зашевелился. Андрей протянул руки.

Лина прижала сына к себе.

Они оба заметили это движение.

— Вот, — тихо сказал он.

Она посмотрела на руки мужа. Сильные, покрытые мелкими царапинами. Эти руки строили дома, собирали кровати, меняли подгузники и иногда держали голову ребёнка не под тем углом, который казался Лине правильным.

Она передала ему Артёма.

Сын заворочался, потом устроился у отца на груди.

— Завтра я останусь дома, — сказал Андрей.

— У тебя заливка.

— Начальник участка справится.

— Ты уверен?

— Нет. Но пусть это будет его неправильное решение.

Лина невольно улыбнулась.

— А послезавтра?

— Найдём помощницу.

— Чужого человека?

— Не обязательно чужого. Можно попросить Олю или кого-то из твоих подруг. Несколько часов в неделю.

— Мама обидится.

— Речь не о твоей маме.

— Для неё будет именно о ней.

— Тогда она обидится.

Лина вспомнила собственный вопрос двухлетней давности: «А если правда расстроит человека?» Тогда Андрей ответил так же просто.

— Ты легко говоришь.

— Нет. Мне тоже страшно. Но сегодня я чуть не потерял право быть отцом, потому что спрятался на работе. Больше не хочу.

Ночью Андрей встал к ребёнку первым.

Лина проснулась от плача, но не поднялась. Лежала и слушала, как муж ходит по комнате.

— Тише, Артём. Мама спит.

Малыш продолжал плакать.

Каждая клетка её тела требовала встать, проверить, исправить, забрать.

Лина сжала край одеяла.

Через несколько минут плач стал тише.

Потом прекратился.

Андрей вернулся в постель и лёг рядом.

— Уснул? — спросила Лина.

— Уснул.

— Ты положил его на спину?

— Да.

— Одеяло убрал?

— Да.

— А окно?

— Лина.

— Всё. Молчу.

Утром они вместе поменяли замок.

Старую личинку Андрей положил на стол рядом с клю-

чом, который вернула Мария.

Лина долго смотрела на него, потом убрала в ящик.

Она понимала: новый замок не решит главной проблемы. Дверь можно закрыть, но материнский голос уже находился внутри неё.

«Нормальная женщина не спит, пока её ребёнок плачет».

Эта фраза возвращалась всякий раз, когда Лина пыталась отдохнуть.

Вечером пришло сообщение от Марии:

«Надеюсь, когда-нибудь ты поймёшь, что я хотела помочь».

Лина долго писала ответ. Стирала, начинала заново.

Наконец отправила:

«Я знаю, что ты хотела помочь. Но больше не входи в наш дом без приглашения и не забирай Артёма без разрешения. Я люблю тебя. Моя граница от этого не меняется».

Сообщение осталось непрочитанным.

Через час позвонил Сергей.

— Что у вас произошло?

— Мама рассказала?

— Сказала, что ты выгнала её и забрала ключ.

— А про Артёма сказала?

Отец замолчал.

— Что про Артёма?

Лина закрыла глаза.

Мария снова рассказала только ту часть истории, в кото-

рой сама выглядела пострадавшей.

— Она вошла в квартиру, пока я спала, и унесла его гулять. Я проснулась и не знала, где мой сын.

— Она, наверное, хотела, чтобы ты отдохнула.

— Папа.

— Да?

— Не объясняй мне, почему она это сделала. Скажи, имела ли она право.

Сергей тяжело вздохнул.

— Нет.

Одно слово.

Но на этот раз его оказалось достаточно.

— Она не отвечает на мои сообщения, — продолжила Лина.

— Дай ей время.

— Сколько?

— Не знаю.

— Ты обещал рассказать о письме после свадьбы.

— Помню.

— Прошло почти два года.

— Сейчас неподходящий момент.

Лина посмотрела на сына, спящего на руках у Андрея.

— Подходящего момента никогда не будет.

— Мать и так не в себе.

— Из-за ключа?

— Не только.

Сергей замолчал, словно сказал лишнее.

— Что происходит?

— Ничего.

— Папа.

— Она достала шкатулку.

— Какую?

Лина сразу поняла, но всё равно спросила.

— С вещами Софии. Сидит над ней с тех пор, как вернулась от вас.

— Что она делает?

— Перебирает фотографии. Плачет. Сегодня сказала, что всё повторяется.

По спине Лины прошёл холод.

— Что повторяется?

— Не знаю.

— Ты знаешь.

— Лина, мне нужно идти.

— Папа, пожалуйста.

— Присмотри за Артёмом. И пока не приезжай.

Связь оборвалась.

Лина осталась с телефоном в руке.

— Что случилось? — спросил Андрей.

Она посмотрела на закрытую дверь, на новый замок и ключ, лежащий в ящике.

Мать больше не могла войти в её квартиру.

Но прошлое уже вошло.

— Мама сказала, что всё повторяется.

— Что именно?

— Не знаю.

Впервые эти слова показались Лине не просто отказом матери говорить.

Они прозвучали как предупреждение.

Глава 13. Всё повторяется

Лина не спала до утра.

Слова отца возвращались снова и снова:

«Она достала шкатулку».

«Сказала, что всё повторяется».

«Пока не приезжай».

Последнее предупреждение пугало сильнее остальных.

Сергей всю жизнь просил дочь понять мать, уступить, подождать. Он никогда не запрещал приезжать домой.

В шесть утра Лина позвонила ему.

Отец не ответил.

Она набрала ещё раз.

Потом позвонила матери. Телефон Марии оказался выключен.

— Что случилось? — спросил Андрей, проснувшись от света экрана.

— Они не отвечают.

— Сейчас шесть утра.

— Папа обычно уже встаёт.

— Может, спит.

— Он сказал мне не приезжать.

Андрей сел.

— Поэтому ты хочешь поехать?

— Потому что он никогда так не говорит.

— Лина, вчера ты едва держалась на ногах.

— Я не могу сидеть здесь и ждать.

— Тогда я поеду с тобой.

— У тебя работа.

— Позвоню начальнику.

— Не надо.

Он посмотрел на неё.

— Мы снова начинаем?

— Что?

— Ты говоришь «не надо», а потом злишься, что осталась одна.

— Я не буду злиться.

— Будешь. И будешь права.

Андрей встал и начал одеваться.

— Собирай Артёма. Я прогрею машину.

— Ему два месяца. Дорога займёт почти три часа.

— Значит, будем останавливаться.

— Мама сказала не приезжать с ним.

— Твой отец сказал.

— Какая разница?

— Большая. Но если ты считаешь, что Артёму опасно ехать, оставайся дома. Я съезжу один.

Лина представила, как Андрей входит в квартиру её родителей, открывает шкатулку, разговаривает с матерью о Софии.

— Нет. Это моя семья.

— Теперь и моя тоже.

Она не ответила.

Андрей взял ключи.

Через сорок минут они выехали из города.

Артём спал в детском кресле. Лина каждые несколько минут поворачивалась, проверяя его дыхание.

— Он в порядке, — сказал Андрей.

— Я вижу.

— Тогда почему смотришь?

— Хочу убедиться.

— Ты убедилась минуту назад.

— Не начинай.

Андрей крепче сжал руль.

— Хорошо.

Через несколько километров Лина снова обернулась к сыну.

Ей хотелось остановиться и проверить, не слишком ли туго застёгнут ремень. Не холодно ли ему. Не жарко ли. Правильно ли лежит голова.

Она узнавала в своих мыслях голос матери и ненавидела себя за это.

— Всё повторяется, — тихо произнесла Лина.

— Что?

— Я начинаю вести себя как она.

— Ты устала и боишься.

— Она тоже устала и боялась.

— Это объяснение, а не приговор.

— А если я не замечу момент, когда стану такой же?

— Я скажу.

— А если не послушаю?

— Скажу громче.

Она посмотрела на Андрея.

— А если ты уйдёшь в работу?

— Тогда скажешь ты.

Лина отвернулась к окну.

Их договор звучал просто, когда речь шла о забытом звонке или вечерней ссоре. Теперь она понимала, насколько трудно будет выполнять его там, где каждый уверен, что защищает ребёнка.

К дому родителей они подъехали около десяти.

Сергей открыл дверь не сразу. Он был небрит, в мятой рубашке. Увидев дочь, тяжело закрыл глаза.

— Я же просил не приезжать.

— Где мама?

— Не знаю.

Лина вошла в прихожую.

На вешалке не было светлого пальто Марии. Исчезли её сапоги и сумка.

— Как это — не знаешь?

— Ушла рано утром.

— Куда?

— Не сказала.

— Телефон выключен.

— Знаю.

— Ты искал её?

— Объехал несколько мест. Потом вернулся — вдруг она придёт домой.

Андрей внёс детское кресло.

— Когда вы видели её в последний раз?

Сергей посмотрел на него без приветствия.

— Ночью.

— В каком она была состоянии?

— Плакала. Потом успокоилась.

— Она взяла документы, деньги?

— Сумку взяла.

— А шкатулку? — спросила Лина.

Отец опустил глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.